

1.2. ДОХРИСТИАНСКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАЗДНИКИ МОРДВЫ

Мокшин Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России

Место работы: ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им Н. П. Огарева»

kaf_dor@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается годовой цикл земледельческих дохристианских религиозных праздников (озксов) мордвы, к которому с христианизацией примкнули и некоторые престольные (храмовые) праздники.

Ключевые слова: мордва, крестьяне, дохристианские религиозные праздники (озксы), обряды, фольклор, христианизация, религиозный синкретизм, календарный цикл, времена года.

THE PRE-CHRISTIAN RELIGIOUS HOLIDAYS MORDVINIANS

Mokshin Nikolay F., doctor of the historical sciences, professor, chair of the Russian history department

Place of employment: the Mordovian State University

kaf_dor@mail.ru

Abstract: The article discusses the annual cycle of agricultural pre-christian religious holidays (ozksy) Mordvinians, which joined with the christianization of some patron saint holidays.

Keywords: Mordvinians, farmers, pre-christian religious holidays (ozksy), rituals, folklore, christianization, religious syncretism, calendar cycle, seasons of the year.

Народным праздникам, обряду, фольклору принадлежит огромная роль в извечной деятельности человека по освоению и обустройству окружающей среды, этнической территории как жизненного пространства. Каждый день мордвина-крестьянина, а мордву с полным на то основанием можно назвать народом крестьянским, сопровождался целостным комплексом праздников и обрядов, обычаев, поверий, народных знаний, примет. Они составляли традиционный аграрный круговорот, своеобразный годовой цикл неписанного земледельческого праздничного календаря, к которому с христианизацией примкнули и престольные (храмовые) праздники.

В старину элементы среды обитания – земля, вода, лес, поле, луг, ветер, небесные тела, кладбище, жилище и хозяйственные постройки обожествлялись, сакрализировались. Окружающий мир со всем его обжитым пространством функционировал в качестве здорового (не надломленного, не ущербного, не порушенного) организма в своем собственном годичном круге праздников, обрядов, обычаев, наблюдений за чередой природных циклов. Каждая деревня, как частица всего этноса, имела свое годовое календарно-астрономическое «колесо», вращавшееся от одного дня, недели, месяца, времени года (зимы, весны, лета, осени) к другому, составляя годовую ось жизни людей.

Отличительной особенностью этносоциальной и этнокультурной жизни мордвы вплоть до начала XX в. было бытование сельской общины и сохранение общинного землевладения, что во многом определяло повседневный уклад мордовского крестьянства, характер не только этносоциальных связей, но и ритуальную сферу. Даже в советское время смена уклада жизни шла очень медленными темпами. Если на одном полюсе были колхозные и партийные собрания, то на другом – моления на кладбищах, у святых источников, у домашних икон. Общегосударственные, безрелигиозные, советские праздники и обряды так и не смогли вытеснить деревенские, поскольку этносоциальное сознание каждого крестьянского сообщества, каждой деревни как микромира хранило в своей кол-

лективной памяти те этнокультурные и этнобытовые модели поведения, что были созданы и приняты всеми жившими ранее поколениями.

Многие мордовские озксы (от слова *озномс*, *озномдомс* – молиться) ведут свое происхождение со времени первобытно-общинного строя и возникали, по-видимому, не просто как религиозно-магические обряды, а в тесной связи с трудовой, хозяйственной практикой, из традиций общинных работ. Впоследствии к ним примешались разные магические представления, молитвы тем или иным божествам, жертвоприношения. В праздниках озкса мордвы очень четко прослеживается их связь с хозяйственной деятельностью, и, прежде всего, с земледелием. Они могли быть общинными, т.е. устраивались всем селом, когда имелись в виду интересы всего общества (первый выгон скота на луга, начало пахоты, сева, уборки урожая), и семейными, когда имелись в виду интересы отдельной семьи.

Основным моментом всех озксов было жертвоприношение божествам, их кормление, преследовавшее цель приобрести их расположение. С этой же целью на озксах произносились молитвы – *озномат* (эрз.), *озномомат* (мокш.). За день до озкса мылись в бане и надевали чистое платье. В дни наиболее важных озксов не работали. Работать в это время считалось за грех. При молении обращались на восток, руки воздевали к небу ладонями вверх или скрещивали их на груди ладонями под мышки, и кланялись, вставали на колени или падали ниц.

Большинство мордовских озксов не имело точной календарной даты проведения. Они, как правило, были связаны с началом, серединой или завершением тех или иных работ. Поскольку мордва исстари была народом земледельческим, то вполне понятно, что озксы, связанные с земледелием, занимали ведущее место в календаре мордовских озксов. Значительная часть их посвящалась также животноводству и пчеловодству, первоначальной формой которого было борт-

ничество¹.

Центральной темой зимнего цикла аграрного календаря, т.е. времени, когда не производится полевые работы и деятельность крестьянина сосредоточена на его усадьбе, являлась тема обработки полученных летом и осенью продуктов и наблюдений над природой, отражающих желание предугадать грядущее. Описаний оригинальных мордовских обрядов, связанных с зимним циклом сельскохозяйственного года, очень мало. До нас дошли лишь фрагментарные сведения о том, что мордва период зимнего солнцестояния и поворота солнца на лето (начало пребывания дня) отмечала праздником *калядань чи* (эрз.), *калядань ши* (мокш.), т.е. «день каляды». В праздник «зимних святок» – коляды совершались разнообразные магические обряды, целью которых было обеспечение благосостояния в будущем году. Многие элементы праздника коляды составили позднее бытовое содержание праздника Рождества Христова. В эти дни ребята ходили по домам, пели колядки и собирали пирожки (мокш. *калядань прякат*, эрз. *калядань прякнеть*). Причем обычай этот был весьма распространен среди мордвы. Во многих местностях колядовали не только дети, но и взрослые, просили Коляду об урожае хлеба.

В это время некоторые из крестьян (мужчины и женщины), сняв кресты, с распущенными волосами, без поясов, выходили в поле гадать. Ходили на перекресток дорог (*ки рашко* – эрз., *ки рашка* – мокш.), падали ниц и слушали: если год будет хороший, тогда слышится будто бы скрип, точно везут снопы, если плохой, то – грохот, словно куда скачут. А если будет мор на коров, тогда режут коровы, если будет здоровый год, тогда коровы стучат рогами. Если будет людской мор, слышится вопль, не будет мора – пение песен. Женщины выносили на улицу конопляные мочки и оставляли их на ночь. Если мочка заиндевет, то в наступающем году будет хорошая конопля. Об урожае гадали и на снопах хлеба; на ночь выставляли на колья снопы ржи, пшеницы и других хлебов, на котором будет больше инея, тот уродится лучше.

В канун Нового года (*Од ие* – эрз., *Од киза* – мокш.) стряпали «орешки» (*пештть* – эрз., *пяштть* – мокш.), жарили поросенка, гуся или курицу. Вечером устраивали озкс. Хозяйка по очереди беря в руки приготовленные блюда, просила Пакся-аву об урожае хлеба, Вирь-аву об урожае орехов, Юрт-аву о размножении скота). Вечером молодые парни в вывороченных шапках и шапках ходили по домам и собирали «орешки». В день Рождества Христова мордва, как и русские, молили свиную голову. В день Крещения пекли из теста лошадок, другие фигурки в виде скотных дворов с коровами, овцами, свиньями, куриные гнезда с курами и яйцами, ульи, одонья, а вечером устраивали моление. В этот и на следующий день катались на лошадях так же, как русские на Масленицу. Если кто-то не покатался, считали, что божество двора *Кардаз-сярко* (эрз.), *Кардонь-сярка* (мокш.) будет щекотать его лошадей и они отопают.

Таким образом, озксы и магические обряды, сопровождавшие зимний цикл сельскохозяйственного года, хотя и варьировались, имея некоторые локальные особенности, отчетливо проникнуты стремлением предугадать и обеспечить в новом году хороший уро-

жай хлебов, других культур, приплод скота, словом, благополучие в жизни людей².

Весенне-летний цикл мордовских озксов открывал *ливтема-совавтома озкс* (эрз.), *лихтема-сувафтома озкс* (мокш.) – моление первого выгона скота (*ливтемс* – выпустить, *совавтомс* – впустить), который обычно проводился в начале апреля. Моление это совершалось на окраине села, на выгоне, куда пригоняли скот и прогоняли его под горшком с новым огнем (*од тол*), добытым путем трения сухих деревянных брусков.

Следующим важным моментом весенне-летнего цикла были обряды, связанные с севом яровых хлебов. Они выражали стремление людей как можно лучше обеспечить урожай хлебов. Моление, устраивавшееся всей общиной перед началом сева, называлось *кереть озкс* (эрз.), *керяд озкс* (мокш.), т.е. моление сохи, плуга. В некоторых местах оно называлось *сабан озкс* (*сабан* – деревянный плуг). *Кереть* (эрз.), *керяд* (мокш.) – старинное, в настоящее время забытое, мордовское название плуга, сохранившееся в обозначении озкса, посвященного началу сева. Он совершался всей общиной в конце деревни. От каждой семьи приносили петуха или селезня, которые на месте озкса резались и варились. В некотором отдалении от караваев хлеба расстилали белую скатерть, ставили на нее хлеб-соль и вареную птицу.

Через некоторое время после посева яровых хлебов, проводившегося обычно в конце апреля – начале мая, справлялся новый общинный молян – *сараз озкс* (эрз., мокш. *сараз* – курица). Свое название это моление получило оттого, что на нем приносились в жертву куры. Озкс посвящали божееству поля Норов-аве (Пакся-аве).

Много общинных молений совершалось летом. В начале июня проходило моление алашань озкс, посвященное лошадям (эрз., мокш. *алаша* – лошадь). Если иметь в виду, что для земледельца в прошлом лошадь была незаменимой опорой в хозяйстве, залогом и источником его благополучия, то становятся понятны причины проведения этого озкса. На нем мужчины молились о здоровье и размножении лошадей.

Через неделю после алашань озкса совершался *скал озкс* или *тракс озкс* (эрз. *скал*, мокш. *тракс* – корова). Подобно лошади, корова также была важной опорой хозяйства, кормилицей семьи. Этот озкс сопровождался молитвой о сохранности и приплоде крупного рогатого скота.

Одним из самых торжественных и многолюдных летних молений был общинный *веле озкс* (эрз., мокш. *веле* – село), проводившийся в конце июня в течение трех дней. В первый день резали быка, во второй – телку, варили пиво. В первые два дня молились Верде Шкаю о здоровье сельчан и урожае хлебов, а в последний – о здоровье солдат, находившихся в это время на военной службе.

Накануне сенокоса (начало июля) устраивали луговое моление (мокш. *лайме озкс*), на котором резали двух овец и просили Шкаю помочь скосить луга, высушить хорошо сено и сметать его в стога, чтобы оно пошло на здоровье скоту, чтобы скот тучнел от него. А перед прополкой полей проводили моление, посвященное началу прополки полевых овощей (мокш. *пакся иможонь кочкама озкс*, эрз. *пакся эмежень кочкам озкс*), на котором просили божество поля Норов-аву помочь в работе.

¹ Мокшин Н. Ф., Мокшина Е. Н. Мордва и вера. Саранск, 2005. с. 127-129.

² Мокшин Н. Ф. Религиозные верования мордвы. Саранск, 1998. с. 122-124.

К летним молениям относился *грань озкс* – моление на грани, т.е. на меже, отделявшей поля одной сельской общины от другой. На нем молились Норов-аве об урожае хлебов и о спорине в хлебе, без которой он мало питателен, и чтобы спорина эта не ушла к соседям на поля³.

При выколашивании ржи проводили общинное моление *бука озкс* (эрз., мокш. *бука* – бык). Это праздничное моление назначалось заранее. Один из крестьян ходил по домам и говорил, что завтра праздник *бука озкс*. Быка для жертвоприношения выбирали пестрого, деньги за него платила вся община. Моление это устраивалось в ржаном поле. Молились о дожде, об урожае. Потом садились на лугу обедать, пили пиво, устраивали гулянье⁴.

Каждое засушливое лето мордвой совершались моления о дожде – *пиземь озкст* (эрз. *пиземе*, мокш. *пизем* – дождь). Они проводились по мере того, насколько необходим был дождь для хозяйственных работ. При данном молении обращались с просьбами о хорошей дожде к водяному божеству *Ведь-аве*, божествам грома *Пурьгине-пазу* (эрз.), *Атям-шкаю* (мокш.) или к верховному богу *Шкаю* (Нишке).

Когда созревали хлеба (август), устраивался *варма озкс* (эрз., мокш. *варма* – ветер). Сильные ветры в это время были губительными для урожая, и люди считали, что надобно задобрить покровительницу ветров *Варма-аву*. Ей делали различные жертвоприношения. В середине августа, когда сеяли озимые, справлялся *видьме озкс*, *видемань озкс* (эрз., мокш. *видемс* – сеять), а после посева озимых – *озим озкс*⁵.

Третий цикл аграрных озксов приходился на осеннее время. Среди них следует отметить *уча озкс* или *реве озкс* (мокш. *уча*, эрз. *реве* – овца), проводимый по окончании полевых работ. Все село, являвшееся единым социальным организмом – общиной, собиралось на поле, неся с собой брагу, пироги, хлеб, соль, чашки, ложки. На общинные деньги покупалась самая хорошая овца и варилась в больших котлах. На этом озксе благодарили *Шкаю* (Нишке) и других богов по поводу уже собранного урожая.

Осенью совершалось несколько семейных молений, в ряду которых важное место занимал *Юрт-ава озкс* – моление в честь божества жилища *Юрт-авы*. Этот озкс совершался глубокой осенью, когда семьи со двора и поля возвращались на зимнее житье в дом. На нем резали овцу, в честь *Юрт-авы* варили брагу и готовили разную стряпню.

В конце октября – начале ноября заканчивался выпас скота на лугах. В это время с летнего пастбища скот возвращался домой на зимовку. По середине двора ставили стол, покрытый белой скатертью, на нем раскладывали различные кушанья. Произносились молитвы, обращенные к божеству двора *Кардаз сярко*, содержавшие просьбы о сохранении и увеличении скота. По окончании молитв оставляли кусочки стряпни в хлевах и возвращались домой обедать.

Кроме изложенных общинных и семейных озксов, имевших довольно определенные календарные сроки

проведения, приуроченные к началу или завершению тех или иных хозяйственных мероприятий, порой, в случае необходимости, устраивались и «чрезвычайные» озксы, например, при эпидемии или эпизоотиях, пожарах, наводнениях и других бедствиях.

В случае частых заболеваний в семье, болезни скота проводился *Вень озкс* (мокш., эрз. *вее* – ночь) – ночное моление, посвященное *Юрт-аве*. Домохозяйка пекла большой пирог, закрепляла на нем сорок свечей и просила *Юрт-аву* выгнать все болезни как из дома, так и со двора. Затем с жаром в горшочке обходили дом и двор. *Вень озкс* некоторые домохозяйки проводят и сейчас, например, в Темниковском районе Мордовии.

Помимо молений-озксов, связанных с земледелием и животноводством, мордва исполняла и ряд других, также непосредственно сопрягавшихся с ее хозяйственной жизнедеятельностью, в частности с пчеловодством. Первые моляны на пчельниках проходили в конце июня – начале июля. На это время приходилось роение пчел. В конце июля – начале августа перед выемкой меда хозяин ставил около пеньков медовые соты и приглашал *Нешкеперь-азор-аву* (божество пчельника, покровительница пасеки, ее держательница, хозяйка. – *Н. М.*) попить меду, угощал ее. Во время выемки меда население обычно отправлялось на пчельники. Там приготавливались огромные кадушки с пуре (медовухой. – *Н. М.*). Пурепитие в лесу продолжалось в течение двух дней⁶.

Таким образом, можно сделать вывод, что базой для возникновения годового цикла мордовских озксов служили основные хозяйственные занятия мордвы, и прежде всего ее земледельческая деятельность. Бессилие земледельца перед грозными стихийными явлениями природы (засухи, ветры, град, заморозки, эпидемии, наводнения и пр.), от которых зависела судьба и благополучие людей, постоянная боязнь подвергнуться нищете, разорению и даже смерти – вот что нашло свое выражение в озксах мордвы. Конечно, в них выражалось не только это. Здесь имели место, по крайней мере, на некоторых озксах, и оптимистические мотивы, выражавшие радость жизни, стремление коллективно, всей общиной, отдохнуть, повеселиться после завершения тех или иных утомительных трудовых процессов.

Список литературы:

1. Бутузов Ф. Верования и культ мордвы (эрзи) с. Сабанчеева Алатырского уезда Симбирской губернии // Известия Общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете. Т. 9. Вып. 4. – Казань, 1893. С. 381–384.
2. Мокшин Н. Ф. Религиозные верования мордвы. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1998. 248 с.
3. Мокшин Н. Ф., Мокшина Е. Н. Мордва и вера. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2005. 532 с.

³ Мокшин Н. Ф., Мокшина Е. Н. Мордва и вера. Саранск, 2005. с. 132-137.

⁴ Бутузов Ф. Верования и культ мордвы (эрзи) с. Сабанчеева Алатырского уезда Симбирской губернии // Известия Общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете. Т. 9. Вып. 4. Казань, 1893. С. 383.

⁵ Мокшин Н. Ф. Религиозные верования мордвы. Саранск, 1998. с. 130-131.

⁶ Мокшин Н. Ф., Мокшина Е. Н. Мордва и вера. Саранск, 2005. с. 139-141.